

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОЧТЕНИЕ ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА

И. Е. Моисеев

*аспирант кафедры философских наук
и идеологической работы Академии управления
при Президенте Республики Беларусь*

УДК 327

В статье предпринимается попытка показать критическое отклонение от формально заявленных благих целей и задач инициативы Восточное партнерство, сформировавшееся в результате взаимодействия двух основных подходов государств – членов Европейского союза к построению отношений с шестью постсоветскими государствами – участниками программы. Излагается мнение автора на подходы Республики Беларусь и ее союзника – Российской Федерации – к взаимоотношениям с ЕС, позволяющим обеспечить их национальные интересы.

Среди белорусских исследователей проблематика взаимоотношений Республики Беларусь и Европейского союза, в том числе в рамках инициативы Восточного партнерства, является одной из приоритетных для изучения, что способствует выработке оптимального внешнеполитического курса нашего государства. Среди исследований этой темы можно выделить работы таких авторов, как С. А. Кизима, В. Е. Снапковский, А. В. Тихомиров, В. Е. Улахович, В. Г. Шадурский и др.

Временной рубеж в семь с половиной лет от учреждения инициативы Восточного партнерства не может претендовать на роль круглой даты. Однако уже к Рижскому саммиту 2015 г. определилась устойчивость тенденций, обозначившихся в период проведения Вильнюсского саммита 2013 г. Эти тенденции позволяют рассматривать Восточное партнерство как логическое продолжение общей линии Евросоюза по отношению к постсоветским государствам, в том числе в рамках Европейской политики соседства, инициированной после очередного расширения в 2004 г., а также подходов Запада к созданию в 1997 г. и дальнейшему функционированию Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ (более известна по аб-

бrevиатуре ГУАМ, составленной по названиям государств-основателей – Грузии, Украины, Азербайджана и Молдовы). Такое более широкое рассмотрение вопроса и с большей временной глубиной позволяет подвести определенные итоги.

Значение имеет также инструмент наблюдения. Пожалуй, геополитика позволяет взглянуть на события масштабно, не отвлекаясь на частности, но учитывая коренные, исторически обусловленные интересы участников процесса и не смешивая ожидания населения с реальными намерениями политиков.

В условиях, когда существует самый широкий разброс мнений о целях, задачах и результатах проекта, данный подход представляется обоснованным.

Действительно, как сторонники, так и критики проекта оценивают его по шкале от «вполне успешного» до «провального», «стагнирующего», «требующего реформирования».

Наиболее продвинувшиеся по этапам Восточного партнерства Грузия, Украина и Молдова явно потеряли за это же время в экономической и политической стабильности, благосостоянии населения, что не мешает западным партнерам продолжать давать им поощрительные рекомендации. Исходя из каких параметров рассматривать такой неоднозначный результат?

Накануне Рижского саммита член фракции Европейской народной партии христианских демократов в Европарламенте, лидер литовских консерваторов Г. Ландсбергис выразил определенное разочарование: «Мы надеялись, что будет сохранено настроение, которое было на Вильнюсской встрече, но теперь очевидно, что настроение меняется.

Вместо того чтобы говорить о политическом процессе – об открытых дверях для восточных партнеров, вместо того чтобы оценивать их подготовку и усилия, которые они прикладывают, чтобы приблизиться к Европе, мы будем говорить о техническом процессе». Член фракции социалистов и демократов в Европейском парламенте социал-демократ В. Блинкявичюте заметила: «Мне бы хотелось, чтобы резолюция была более амбициозной и не пустой» [1].

Опасения прибалтийских политиков оправдались. В совместной декларации по итогам встречи в Риге лидеров 28 стран Европейского союза и 6 постсоветских республик в качестве результата зафиксировано, что его участники «признают европейские устремления и евро-

пейский выбор» отдельных участников, что фактически повторяет декларацию, принятую на предыдущем саммите в Вильнюсе [2].

По словам главы Комитета по иностранным делам сейма Литвы Б. Юодки: «Желания нашего государства были немного больше, чем отразили результаты Рижского саммита». По его словам, Литва ожидала, что на этой встрече странам – участницам Восточного партнерства будет предоставлена перспектива членства в ЕС, что гарантии безвизового режима получают Грузия и Украина [3].

Более определенно высказался глава внешнеполитического ведомства Польши В. Вашиховский: «Программа ЕС Восточное партнерство окончилась катастрофой, потому что странам-участницам изначально не было предоставлено перспективы членства в Европейском сообществе».

Однако предваряя форум в столице Латвии, канцлер Германии А. Меркель заявила, что «...формат Восточного партнерства не является инструментом для расширения Европейского союза. Мы не должны вызывать искусственные ожидания, которые затем не сможем выполнить. Мы знаем об этом, я пытаюсь донести эту точку зрения до наших восточных партнеров» [4].

Не менее определенное заявление сделал президент Еврокомиссии Ж.-К. Юнкер: «Относительно членства в ЕС мы должны четко отметить, что европейская перспектива ни для одной из этих стран не существует. Они не готовы. Мы не готовы» [5].

Прослеживается явный диссонанс в целях, задачах и ожиданиях в странах Новой Европы, с одной стороны, руководства ЕС и ведущих государств Старой Европы – с другой.

Интересный взгляд на проблему выразил политолог, глава консалтинговой компании Estep К. Манекас. Он признает, что, если смотреть на результаты программы в странах-участницах «в плане демократии, реформ рынка, стабильности, то они далеко неоднозначные. На самом деле есть не только прогресс, но и очевидный регресс». Однако он считает, что политика Восточного партнерства «без всяких сомнений была необходимой, таковой является, и эта политика достаточно много сделала. В первую очередь она усилила связи ЕС и восточных партнеров на политическом, экономическом, энергетическом уровнях... На самом деле ЕС в этих восточных странах с начала своей политики показал себя как важный, иногда даже основной игрок» [6]. Пожалуй, в этой оценке заложена суть вопроса.

По итогам Второй мировой войны, памятуя опыт 22 июня, СССР создал в лице стран социалистического содружества, прежде всего входивших в организацию Варшавского договора, пояс безопасности, отодвинув далеко в Центральную Европу передовую линию противостояния с Западом. Однако несмотря на значительные затраты по поддержанию экономик союзников, добиться настоящей преданности политических элит государств-сателлитов и населения не удалось, витрины западного мира становились все привлекательней, а силовые акции, как, например в 1968 г., усиливали отчуждение.

Данное бремя оказалось непосильным для Советского Союза даже за счет благосостояния собственного населения. Как показало время, более удачной моделью было бы создание пояса добрососедства из нейтральных государств по примеру Финляндии и Австрии, как в 1945-м, так и в 1991 г. Нельзя было «отпускать» Центральную Европу, не поборовшись за ее нейтральный статус. Дальше НАТО она не «ушла», в результате вместо пояса безопасности между Европой и Россией от Балтики до Балкан возник передовой оборонительный рубеж (оборонительный ли?). Напротив, вступление стран этого региона в ЕС не имеет принципиального значения, – бремя поддержания их состоятельности легло на плечи Евросоюза (и здесь сожалеть не о чем) как плата за их роль пояса безопасности, передовой линии, но уже лицом на Восток.

Для Российской Федерации после внутренней стабилизации, которую можно условно связать с окончанием военных кампаний в Чечне (и в данном случае лояльность покупалась – модель универсальная, но с пониманием сторонами, что Европа этого никогда не даст), пришло время внешнего позиционирования. Следует отметить, что выбор не богат. В формате государства регионального масштаба Российская Федерация существовать не сможет – слишком «тяжелая», слишком потенциально богатая, неизбежно усиление центробежных тенденций вплоть до распада, не без активной помощи доброжелателей (в первых рядах будут бывшие верные друзья по Совету экономической взаимопомощи и Варшавскому договору). Статус энергетической супердержавы будет только провоцировать. Но для возврата в число мировых держав необходимо, прежде всего, создать самодостаточную экономику (не автаркию), опирающуюся на собственные ресурсы (не только природные) и емкий внутренний рынок, играющий более важную роль в устойчивом функционировании на-

ционального хозяйства, чем экспорт (как в США и ЕС, Китай движется в этом направлении). Необходимо воссоздать российскую мир-экономику (если с определенной долей условности использовать концепцию, предложенную Ф. Бродезем), которая будет служить базисом российской цивилизации, а не обслуживать интересы ключевых игроков мирового рынка, находясь в полной зависимости от конъюнктурных перепадов.

В этой модели Казахстан дополняет ресурсную базу и обеспечивает глубину территории на южном направлении. «Белорусский балкон» не позволяет выстроить единый «фронт» на западном. Еще недавно потенциальный партнер по выстраиванию постсоветской евразийской интеграции – Украина – располагает серьезным научным и промышленным потенциалом и, главное, обладает значительным платежеспособным населением (цивилизационно близким), занятым в современных промышленном и аграрном комплексах, научной сфере (в отличие от стран Центральной Азии). *(Население с необходимыми качественными характеристиками проживает на востоке, юге и в южной половине центральной части Украины, по Днепру. По результатам проведенного Киевским международным институтом социологии в сентябре 2016 г. опроса в западном регионе Украины 72 % населения ориентировано на интеграцию с ЕС, в то время как в южном и восточном – только 28 % и 22 % соответственно, и это без сведений по Крыму и территориям так называемых ДНР и ЛНР. Без учета этих данных удовлетворительное разрешение конфликта невозможно [7].)*

Восточное партнерство стартовало с началом проявлений Россией осознанного воссоздания себя и своей естественной бесконкурентной зоны влияния. До этого хватало ГУАМа, клуба не стран, но русофобских элит и аморфного европейского соседства. Свою роль они сыграли, создав иллюзию альтернативы СНГ [8].

Как отметил в начале 2014 г. Я. Урбанович, председатель фракции «Центр согласия» в сейме Латвии: «...возникновение этой программы – акт русофобский. У авторов Восточного партнерства на уме было не столько расширить европейскую сферу влияния, сколько сократить сферу влияния “плохой” России... Нужно убрать из программы иллюзии, ложь, скрытые интересы... Эта программа может быть выгодна всем абсолютно, если она не будет иметь второго-третьего

смыслового дна, когда за всеми прекрасными словами о добрососедстве обнаруживается, что она обращена против кого-либо» [9].

Отсюда различные подходы «старой» и «новой» Европы. Системообразующим государствам ЕС важно ограничить сферу влияния России, создав из шести постсоветских государств – участников программы буферную зону (нейтральную полосу), не беря на себя их содержание. Зона свободной торговли и договор об ассоциации служат достаточным препятствием для участия этих государств в евразийской интеграции.

Как отметил главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» Ф. Лукьянов, Восточное партнерство было задумано в качестве институциональной привязки постсоветских стран к европейским институтам без каких-либо обязательств со стороны ЕС [10]. Так, среди прочих условий, на которых парламент Нидерландов согласен рассмотреть вопрос о ратификации соглашения об ассоциации с Украиной, имеются требования об отсутствии норм о будущем трудоустройстве украинских граждан на территории ЕС и исключении доступа Украины к структурным фондам Евросоюза [11]. Постсоветским странам предлагается быть не в Европе, а с Европой [12].

Но государствам ЦВЕ этого недостаточно – они не теряют надежды дать бывшим советским республикам европерспективу, чтобы в результате оказаться во внутреннем обводе, уйти с «передовой», перестав быть внешней границей ЕС. Так, несмотря на то, что предложение Литвы и ряда других стран о необходимости включения в заключительную декларацию Рижского саммита четкой оценки перспективы членства в Евросоюзе для стран – участников программы было отклонено крупнейшими странами Западной Европы, Д. Грибаускайте не смогла удержаться от двусмысленного посыла. «Я думаю, что перспектива достаточна, поскольку процесс длительный. Сейчас обещать, что все состоится, может быть, через пять, а, может, через десять лет, никто этого не знает, и не нужно гадать... Все страны, которые хотят стать европейскими, такими и будут. Все зависит от воли народа, готовности правительств к реформам, стремления к демократии, правовых реформ и обеспечения прав человека. Если это домашнее задание страны выполняют, как выполнили мы, то их всегда ждут, поскольку Европа открыта», – сказала президент Литвы журналистам в латвийской столице [13]. *(С сожалением надо отметить, что цена подобных высказываний может быть очень высокой.)*

Белорусская сторона позитивно восприняла инициативу ЕС о сотрудничестве в рамках инициативы Восточное партнерство, уже хотя бы в связи с его сопрягаемостью с политикой Беларуси по выстраиванию пояса добрососедства. Но в очередной раз ожидаемого уровня сотрудничества и даже просто взаимопонимания достичь не удалось по уже упоминавшейся причине наличия у другой стороны двойного-тройного дна смыслов, двойных стандартов. Чего, например, стоит следующая откровенность государственного секретаря МИД Латвии А. Пилдеговича: *«На протяжении многих лет мы испробовали все возможные способы взаимодействия с этой страной. Это и санкции, и попытка притвориться, что ее не существует, и замораживание отношений, и резкий курс на сближение... Мы даже действительно ждали Лукашенко на майском саммите Восточного партнерства»* [14].

Встречаясь накануне Рижского саммита с еврокомиссаром по Европейской политике соседства и переговорам о расширении Евросоюза И. Ханом президент Беларуси изложил свое видение дальнейшего развития проекта Восточного партнерства: *«Хотелось бы, чтобы оно было переформатировано с обычной политики (наверное, этот этап уже пройден, он был, может быть, и необходим) к более тесному конкретному сотрудничеству, основанному на решении экономических проблем... И надо всячески избегать, хотя нам в последнее время это удастся, развивать партнерство не против кого бы то ни было, а за сотрудничество... Мы не для этого создаем наше измерение. Мы его создаем для того, чтобы улучшить жизнь людей и обезопасить Европейский континент»* [15].

Учитывая положительную динамику последнего времени в развитии взаимоотношений Беларуси с Евросоюзом, хочется верить, что голос здравого смысла был услышан.

Библиографические ссылки

1. Евродепутаты: Рижский саммит «Восточного партнерства» может быть политически пустым // Delfi [Электронный ресурс]. – URL : [http:// ru.delfi.lt/archive/print.php?id=68017678a](http://ru.delfi.lt/archive/print.php?id=68017678a) (дата обращения : 18.10.2016).
2. Рижский бальзам для Украины, или трещины «Восточного партнерства» // dw.com [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.dw.com/ru/рижский-бальзам-для-украины-или-трещины-восточного-партнерства/a-18471354> (дата обращения : 19.10.2016).
3. Политики: Литва ожидала от Рижского саммита большего // Delfi [Электронный ресурс]. – URL : <http://ru.delfi.it/archive/print.php&id=68062074> (дата обращения : 19.10.2016).

4. Меркель: «Восточное партнерство» не инструмент для расширения ЕС // RIA [Электронный ресурс]. – URL : <https://ria.ru/20150521/1065697409.html> (дата обращения : 10.10.2016).
5. Европейской перспективы для восточных стран не существует – Юнкер // novosti-n [Электронный ресурс]. – URL : http://novosti-n.org/ukraine_article/read/11306.html (дата обращения : 03.10.2016).
6. Амелюшкин К. Политолог: Восточное партнерство не будет забыто, но прорывов ожидать не стоит // Delfi [Электронный ресурс]. – URL : <http://ru.delfi.it/archive/print.php?id=70317024> (дата обращения : 23.10.2016).
7. Опрос: За вступление в ЕС – 46 % украинцев, за Таможенный союз с РФ – 13 % // gordonua [Электронный ресурс]. – URL : <http://gordonua.com/print/news/society/opros-za-vstuplenie-v-es-46-ukraincev-za-tamozhennyu-soyuz-s-rf-13-157935.html> (дата обращения : 03.10.2016).
8. Розофф Р. «Восточное партнерство»: последний штурм постсоветского пространства // globalresearch [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=12299> (дата обращения : 13.10.2016).
9. Носович А. Урбанович: «Такое Восточное партнерство должно кануть в Лету» // rus.tvnet [Электронный ресурс]. – URL : http://rus.tvnet.lv/novosti/kommjentry/29527-urbanovich_takoe_vostochnoje_partnjerstvo_dolzno_kanut_v_ljetu (дата обращения : 13.10.2016).
10. Лукьянов Ф. Латвия вынуждена реанимировать Восточное партнерство // rubaltic [Электронный ресурс]. – URL : <http://rubaltic.livejournal.com/11438.html> (дата обращения : 29.10.2016).
11. Сутинский С. В Киеве рассказали о возможных «оговорках» в соглашении об ассоциации с ЕС // RIA [Электронный ресурс]. – URL : <https://ria.ru/world/20161122/1481902853.html> (дата обращения : 24.11.2016).
12. Носович А. «Восточное партнерство» и евроинтеграция: вместо или вместе // rubaltic [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.rubaltic.ra/article/ekonomika-i-biznes/vostochnoe-partnerstvo-i-evro-integratsiya-vmeste-ili-vmesto/#t20c> (дата обращения : 28.10.2016).
13. Президент Литвы: обещания ЕС восточным партнерам достаточны // Delfi [Электронный ресурс]. – URL : <http://ru.delfi.lt/archive/print.php?id=68043444> (дата обращения : 26.10.2016).
14. «Точки над i»: Латвия (не) провалила председательство ЕС и «Восточное партнерство» // lsm.lv [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.lsm.lv/ru/statja/analitika/tochki-nad-i-latvija-ne-provalila-predsdatelstvo-es-i-vostochnoe-partnrstvo.al46202/> (дата обращения : 17.11.2016).
15. Лукашенко хочет переформатировать «Восточное партнерство» // Delfi [Электронный ресурс]. – URL : <http://ru.delfi.it/archive/print.php?id=67736040> (дата обращения : 17.10.2016).

Геополитическое прочтение Восточного партнерства (Игорь Моисеев)

В статье предпринимается попытка анализа целей, методов и результатов инициативы Восточное партнерство с точки зрения геополитики. При отборе оценок предпочтение отдавалось политикам и экспертам из Литвы и Латвии.

Ключевые слова

Восточное партнерство; Беларусь; Литва; Латвия; Европейский Союз; сотрудничество.

Geopolitical handling of the «Eastern Partnership» (Igor Moiseev)

The article makes an attempt to analyze the objectives, methods and results of the Eastern Partnership initiative in terms of geopolitics. In selecting evaluations preference was given to politicians and experts from Lithuania and Latvia.

Key words

Eastern partnership; Belarus; Lithuania; Latvia; European Union; co-operation.

Статья поступила в октябре 2016 г.

Рецензенты:

Малевич Ю. И. – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Белорусского государственного университета;

Есин Р. О. – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Академии управления при Президенте Республики Беларусь.